

Чи Ван вернулся из больницы, и его кошелек «похудел» более чем на 600 юаней.

Теперь у него осталось всего около 900.

Почувствовав холодок в сердце, Чи Ван подсчитал. Без 800 юаней, которые дал ему Се Сихэн, у него осталось бы чуть больше 100 — едва хватает на жизнь. Следующий месяц ему придется жить на одни лишь эти деньги.

Но вскоре его решимость укрепилась. Пора работать — никаких задержек!

Потеря девственности не оставила у Чи Вана серьезной психологической травмы. Во-первых, он ничего не помнил об этом инциденте; во-вторых, он уже принял необходимые профилактические меры. Если бы он все-таки заразился... ну, он не мог контролировать судьбу. Он просто смирился бы со своей неудачей.

Единственным остаточным дискомфортом была боль в ягодицах. Взяв у Ло Ляньюня мазь от геморроя, он нанес ее и почувствовал себя намного лучше. К полудню отек спал, избавив его от необходимости идти в аптеку. Он похвалил себя за находчивость.

Когда он вернулся в общежитие, уже было время обеда. Пока Ло Ляньюнь играл в игры на компьютере, Чи Ван отправился в столовую поесть. Вооружившись бутылкой с кипяченой водой, он направился в интернет-кафе, чтобы начать работать.

Ян-цзе прислала ему новый список задач, и, открыв его, Чи Ван эффектно откинулся назад. Объем работы был непосильным. К нему, похоже, перестали относиться как к человеку.

Что же ему оставалось делать? Внутренне ворча, Чи Ван принялся за дело.

К обеду он выполнил примерно четверть задания. В самый последний момент он вернулся в общежитие, чтобы отправиться на занятия вместе с Ло Ляньюнем и Шу Тинью.

Общение с новой знакомой Ло Ляньюня было многообещающим: он постоянно сидел в телефоне, болтал и улыбался. Чи Ван не удивился. Ло Ляньюнь был симпатичным и общительным, поэтому неудивительно, что он пришелся по душе девушкам.

Внимание Чи Вана привлекло то, что Шу Тинью тоже переписывался с кем-то — довольно редкое явление. Заинтригованный, Чи Ван задал несколько вопросов и узнал, что Шу Тинью нашел себе единомышленницу-гурмана, с которой сможет подружиться.

Неплохо, — подумал Чи Ван. — Возможно, они оба найдут свою любовь.

Что касается себя... он быстро отбросил эту мысль. Сосредоточься на работе.

В середине урока у Чи Вана завибрировал телефон. Сначала он проигнорировал это, но настойчивая вибрация заставила его взглянуть на экран под партой. Это было сообщение от Кун Тяньси, который написал, что нашел для Чи Вана несколько вариантов подработки на выбор.

Глаза Чи Вана расширились от недоверия.

Он ожидал, что Кун Тяньси, вспыльчивый молодой человек с несдержанным характером и историей конфликтов, затаит обиду после их последней ссоры. Но Кун Тяньси не только забыл прошлое, но и действительно оказал помощь.

Этому парню вообще можно доверять? — с недоумением подумал Чи Ван.

Он быстро ответил:

[Какие именно подработки?]

Кун Тяньси ответил:

[Один из вариантов — работа кэджи на поле для гольфа. Работаешь по выходным, два дня в неделю. Платят хорошо — 1000 юаней в день плюс чаевые. Если повезет и встретишь щедрых клиентов, можно заработать тысячи или даже десятки тысяч.]

Чи Ван не из тех, кого легко очаровали высокие зарплаты. Он знал, что прибыльная работа часто сопряжена с определенными условиями.

[А какой второй?]

[Второй — работа пианистом в ресторане по вечерам, во время обслуживания гостей, с 17:00 до 19:00, 2800 юаней в месяц.]

Его рабочие часы совпадали с периодом, когда Чи Ван занимался репетиторством, что делало работу пианиста менее привлекательной. Несмотря на полное незнание гольфа, его больше интересовала работа кэджи.

Чи Ван продолжил расспрашивать о деталях работы. Чем больше он узнавал, тем сложнее казалась работа. Тем не менее, высокая зарплата и финансовые трудности склоняли чашу весов в его пользу.

Должно же быть какое-то обучение, верно? — неуверенно подумал он.

Хотя Чи Ван все еще испытывал некоторые подозрения относительно намерений Кун Тяньси, он был благодарен за наводку. Он искренне похвалил Кун Тяньси, даже пообещав:

[Если я когда-нибудь разбогатею, ты получишь свою долю. Я куплю тебе новую гитару — твоя нынешняя повидала многое, не так ли? Я куплю тебе получше.]

Кун Тяньси: ...

Приличная гитара стоит несколько тысяч юаней. Даже если это были всего лишь слова, такое обещание было чрезмерным.

Это вызвало у Кун Тяньси чувство вины. Его предупреждали, что работа кэджи не всегда бывает безоблачной. У состоятельных клиентов часто бывает вспыльчивый характер, а кэджи нередко приходится сталкиваться с унижениями. Высокая текучка кадров говорила сама за себя — один бывший кэджи уволился после того, как его ударил и оскорбил пожилой клиент.

Сможет ли Чи Ван выстоять или сдастся через несколько дней, оставалось только гадать.

Не желая его обескураживать, Кун Тяньси неловко ответил:

[Хорошо, я буду ждать твоих успехов.]

Получив контактные данные и договорившись о встрече, Чи Ван нашел это место на карте. Только поездка на автобусе заняла бы более двух часов.

Ничего страшного, — подумал Чи Ван. Он сможет одолжить ноутбук у Ло Ляньюня и использовать время в пути для работы. — Эффективно!

Чи Ван решил попробовать.

Тем не менее, в качестве запасного варианта он продолжал искать другие подработки. Одна из них, расположенная неподалеку, привлекла его внимание: выгул собак. Удобно расположенная рядом с кампусом, эта работа оплачивалась в размере 80 юаней за 90-минутный выгул с выплатой в тот же день.

Эта работа по выгулу собак казалась идеальной. Чи Ван мог выполнять ее после занятий с репетитором, примерно в восемь вечера, когда на улицах было тихо.

Он связался с владельцем собаки, чтобы уточнить время, и они быстро пришли к соглашению.

Если бы он еще и должность кэджи на поле для гольфа получил, у него официально было бы четыре подработки. Идеально. Настроение Чи Вана улучшилось, и его лицо буквально светилось от удовлетворения.

Увидев радостное выражение лица Чи Вана, Ло Ляньюнь спросил его, что случилось. Услышав о возможности совмещения Чи Ваном четырех работ, он на мгновение потерял дар речи.

Даже Шу Тинью был ошеломлен.

— Откуда у тебя столько энергии? — с изумлением спросил он.

Чи Ван небрежно ответил:

— Я все коплю на работу. Знаете, я почти никогда не трачу их на что-то другое.

Ло Ляньюнь, как всегда, отличавшийся праведным нравом, заявил:

— Это как с компьютером — если оставить его бездействующим слишком долго, он зависнет или сломается.

Шу Тинью, жуя чипсы, пробормотал:

— Признайся, ты же тайный агент «Альянса против мастурбации», не так ли?

Чи Ван расхохотался.

— Ха-ха-ха!

Вернувшись в общежитие, во время непринужденной беседы, Ло Ляньюнь обратил внимание на Чи Вана. Его взгляд задержался на мгновение, прежде чем он что-то заметил.

— Эй, Чи Ван, что это у тебя на шее?

Чи Ван:

— А?

Подняв руку, он понял, что пластырь отклеился, вероятно, от сильного потоотделения. Под ним виднелся едва заметный засос на шее.

Чи Ван остался невозмутимым и со спокойным выражением лица ответил:

— Ничего, просто царапина.

Затем, словно что-то вспомнив, он повернулся к Ло Ляньюню, их местному интернет-эксперту.

— Эй, у тебя есть фотография нашего короля кампуса? Дай посмотреть, как он выглядит.

— Подожди, я посмотрю на форуме, — сказал Ло Ляньюнь, тут же заинтригованный. Включив компьютер, он поискал и нашел фотографию Се Сихэна. — Вот он. Честно говоря, я не могу поверить, что ты доучился до второго курса, не зная, как выглядит наш король кампуса.

Чи Ван отмахнулся от комментария, махнув рукой.

— Что тут такого? Я же парень. Зачем мне тратить время на другого парня? Я мог бы вместо этого съесть две лишние миски риса.

Наклонившись, Чи Ван взглянул на экран компьютера, на котором отображалось увеличенное фото.

Ну-ну... это действительно он, — подумал он, мысленно вздохнув. — Похоже, он не очень фотогеничен; вживую он еще красивее.

Его осенила мысль:

— У него есть девушка?

Ло Ляньюнь поднял бровь.

— Почему ты спрашиваешь?

— Разве мужчина не может быть любопытным?

— ...Хм.

Ло Ляньюнь немного подумал, прежде чем ответить.

— Се Сихэн — старшекурсник, сейчас он учится на четвертом курсе. Я никогда не слышал, чтобы он с кем-то встречался, ни единого слуха с первого курса. Он очень порядочный. Конечно, он нравится многим, потому что он очень симпатичный, но никому не удалось его покорить. Говорят, его семья очень богата, и я слышал, что после окончания университета он планирует учиться за границей. Он не останется в стране. Настоящий победитель по жизни, да?

Чи Ван, выслушав объяснение Ло Ляньюня, серьезно заметил:

— Это действительно доказывает, что настоящая разделительная линия в жизни — это околоплодная жидкость.

Ло Ляньюнь рассмеялся, а затем пожал плечами.

— Ничего не поделаешь, если тебе повезло родиться. Но, честно говоря, он действительно впечатляет. Когда он приехал сюда из провинции Х, он был лучшим студентом. Он учится на физическом факультете, и на втором курсе получил патент по физике стоимостью более пяти миллионов юаней.

— Так, стоп, он на физическом факультете? — удивился Чи Ван.

— Да, настоящий гений физики, — ответил Ло Ляньюнь.

Чи Ван еще раз взглянул на фотографию, на этот раз обратив внимание на густые, роскошные волосы Се Сихэна.

— ...Что ж, линия роста волос у него на удивление хорошо держится.

— Это все предрассудки! — раздраженно парировал Ло Ляньюнь.

Чи Ван от души рассмеялся.

Тем не менее, Чи Ван и сам не мог понять, почему он спросил о личной жизни Се Сихэна. Это что, сентиментальное впечатление от «первого раза»?

Нелепо! — подумал он, отбросив эту мысль. Он сказал себе, что это всего лишь праздное любопытство, желание проверить, действительно ли личная жизнь этого человека так хаотична, как предполагают слухи.

Однако, если слова Ло Ляньюня о добродетельности и безупречности Се Сихэна были правдой, Чи Вану было трудно в это поверить.

Забудь об этом, — подумал он, — лекарство уже принято, нет смысла заикливаться на этом.

Чи Ван вернулся к своему столу и достал толстый бухгалтерский блокнот. Он аккуратно записал сумму, которую перевел Чи Чэну. Каждая транзакция была тщательно зафиксирована, скриншоты распечатаны и приклеены к блокноту для справки. Введя цифры в калькулятор, он вздохнул.

Он по-прежнему был должен более 500 000 юаней.

Как только я это оплачу, я наконец-то буду свободен.

Он сухо усмехнулся про себя.

Дети, конечно, приносят пользу. Воспитать сына, от которого будешь зависеть в старости, — это действительно правильный путь!

Вечером, после окончания репетиторства, Чи Ван отправился на встречу с хозяином собаки. Собакой оказался огромный сибирский хаски. Хозяин, студент старшего курса того же университета, взглянул на Чи Вана и засиял от радости, отказавшись от каких-либо требований, например, предъявления студенческого билета.

И вот так, внезапно, Чи Ван ушел вместе с собакой.

Хаски был огромным и полным энергии. Как только они вышли на улицу, он рванул вперед, практически таща за собой Чи Вана.

К счастью, Чи Ван оказался достаточно сильным, чтобы удержаться.

В это время многие продуктовые ларьки возле кампуса еще работали, и группы студентов наслаждались поздними перекусами. Желая прогуляться в более спокойной обстановке, Чи Ван выбрал менее людный маршрут через жилой район.

Эта тропа не была ему знакома, но окружающий район был безмятежным. Свет уличных фонарей освещал немногочисленных пешеходов, создавая спокойную атмосферу.

Чи Ван решил, что эта работа идеально ему подходит.

В приподнятом настроении он ласково погладил пушистую голову хаски. Эта собака была его билетом к дополнительным деньгам, и он планировал хорошенько ее утомить. Когда собака

рухнет от изнеможения, старший обязательно оценит его старания.

После легкой разминки Чи Ван начал бегать трусцой вместе с хаски.

Хаски бежал быстро, но Чи Ван не отставал. Обладая спортивными данными с детства, он в старшей школе даже вступил в легкоатлетическую команду.

К сожалению, финансовые трудности вскоре вынудили его уйти из команды. Его тренер был глубоко разочарован, полагая, что у Чи Вана есть потенциал для завоевания наград. Но Чи Ван уделял первостепенное внимание учебе и подработке, без этого он не смог бы накопить на оплату обучения в университете. Он никогда не жалел о том, что покинул команду.

Несмотря на прошедшие годы, скорость бега Чи Вана оставалась впечатляющей. Хаски, понимая это, воспринял это как вызов и еще больше ускорился, устремившись вперед, словно пуля.

Чи Ван усмехнулся, не отставая от него. Беги сколько хочешь. Чем больше энергии потратишь, тем лучше.

Однако их пробежка была прервана, когда из-за угла появилась фигура. Острый взгляд Чи Вана мгновенно узнал лицо — это был Се Сихэн.

Испугавшись, Чи Ван резко остановился, крепче сжимая поводок, чтобы усмирить хаски. Он подумывал сменить направление, чтобы избежать столкновения, но быстро отбросил эту мысль.

Это было бы слишком очевидно. Мне не нужно чувствовать себя неловко из-за этого.

Он решил, что лучшей стратегией будет притвориться незнакомцем.

Удерживая хаски под контролем, Чи Ван двинулся вперед. Собака была гиперактивной, тянула поводок так сильно, что он впивался ему в ладонь, оставляя красные следы.

Хотя Се Сихэн, идущий к нему под светом уличных фонарей, был частично скрыт в тени, даже краем глаза Чи Вану было трудно не заметить его выразительные черты.

Парень был высокого роста.

Вчера вечером Чи Ван не обратил внимания на его рост, но теперь, сравнив его с закрытыми витринами магазинов, он предположил, что рост Се Сихэна составляет не менее 190 сантиметров. Даже издали от него исходила холодная и неприступная аура.

По мере того как расстояние между ними сокращалось, Чи Ван понял, что взгляд Се Сихэна прикован к нему. В отличие от осторожных косых взглядов Чи Вана, Се Сихэн смотрел прямо на него.

Чи Ван: Земля, пожалуйста, развернись и поглоти меня.

На мгновение ему пришла в голову мысль натянуть на лицо маску грабителя. Вместо этого он опустил взгляд и сокрушался: Почему на тротуаре нет трещин?

В воздухе витало неопишемое чувство неловкости.

Если бы Се Сихэн не смотрел на него, все было бы в порядке. Но от такого пристального взгляда Чи Ван невольно почувствовал себя неловко, ожидая, что в любой момент может последовать удар.

Когда Се Сихэн наконец добрался до него, он внезапно остановился.

Чи Ван: !

Сердце бешено колотилось, но Чи Ван сохранял спокойствие. Не бросив ни взгляда на Се Сихэна, он прошел мимо него.

К его облегчению, Се Сихэн никак не отреагировал.

Чи Ван прошел некоторое расстояние, прежде чем оглянуться. Се Сихэн все еще стоял на месте. Его высокая фигура, даже в состоянии покоя, производила внушительное впечатление.

Се Сихэн держал в руках телефон, казалось, полностью поглощенный разговором. Выражение его лица было холодным и безразличным, он лениво, но точно печатал одной рукой.

С облегчением вздохнув, Чи Ван снова обратил внимание на хаски и продолжил пробежку.

Чи Ван не знал, что после того, как он отвел взгляд, Се Сихэн убрал телефон и устремил взгляд на удаляющуюся фигуру Чи Вана. Он снова двинулся с места только после того, как Чи Ван скрылся из виду, и продолжил свой путь в кампус.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14359/1327031>